

Победы русских на площади Бастилии

— с. 17
Культура. — 2000. 20-26 апр. Премьера в Парижской опере

Чтобы отметить 10-летие Театра на площади Бастилии, директор Парижской оперы Юг Галь включил в нынешний юбилейный сезон "Войну и мир" — самое масштабное сочинение Сергея Прокофьева по одноименному роману Льва Толстого.

Для создания спектакля в Парижской опере был сформирован превосходный интернациональный коллектив. Его возглавили два именитых мэтра, знающих русский язык. Постановку осуществила Франческа Дзамбелло — известный драматический и оперный режиссер. Многие ее работы отмечены престижными премиями.

Постановка оперы в Париже шла под музыкальным руководством Гари Бертини, художественно-го руководителя и главного дирижера Новой Оперы Израиля в Тель-Авиве.

На 66 партий оперы приглашены 43 солиста, среди которых — 30 русских. Главные партии исполняют: Наташа Ростова — сопрано Ольга Гурякова; Андрей Болконский и Пьер Безухов — баритон Натан Гунн и тенор Роберт Брюбекер из США; Илья Андреевич Ростов — бас Михаил Кит; Марья Дмитриевна Ахросимова, Элен Безухова и Соня — mezzo-сопрано Елена Образцова, Елена Заремба и Маргарита Мамсирова; Николай Андреевич Болконский — бас Леонид Зимненко; Михаил Илларионович Кутузов — бас Анатолий Кочерга; Наполеон — баритон Василий Герелло; Анатолий Курагин — тенор Стефан Маргита из Словакии.

Спектакль богат оригинальными сценическими решениями. В картинах "войны" часто возникают три наклонные платформы, которые последовательно или одновременно выдвигаются из конструкции сцены и тут же занимают либо партизанами, либо солдатами противоборствующих армий. Первая часть спектакля сценически решена по-иному. Здесь используются высокие стены, которые в считанные секунды продольно выкатываются на сцену из кулис.

"Мир" сценически менее разнообразен, чем "война". Это связано с холодным аскетизмом и цветовым однообразием декораций. Серую монохромную усугубляют и серые костюмы.

Главной удачей первой части спектакля, несомненно, является ее финал, в котором Пьер Безухов читает письмо с известием о начале войны с Наполеоном. При этом от задника к авансцене медленно движутся сотни вооруженных рос-

Фото Е. МАКУД

Слева: Е.Образцова и О.Гурякова. Справа: сцена из спектакля "Война и мир"

сиян и патетически звучит пролог оперы: "Силы двенадцати языков Европы ворвались в Россию". Этот мощный хоровой эпиграф, перенесенный в конец картин "мира", обретает здесь особую логику и становится героико-патриотической увертюрой к "войне".

В музыкальном отношении спектакль заслуживает высокой оценки. Г.Бертини проделал колоссальную работу с оркестром, хором и солистами, которые достойно представляют величайшую партитуру Прокофьева.

Объективности ради нужно сказать, что в "Войне и мире" на парижской сцене одержали победу не только российская армия, но и российский вокал. Чарующе-убедительно исполняет Ахросимову Елена Образцова. Величие и красочность ее большого и редкостного голоса сочетаются с блистательной артистичностью, внешним обаянием и женской магией. Елена Заремба в образе Элен Безуховой пленя-

ет гордой красотой и дивным голосом, в бархате которого масса игровых нюансов. Леонид Зимненко жемчужиной в роскошном ожерелье исполнительского состава парижского спектакля. Великолепный, чистый и крепкий голос с обилием живых, теплых красок в сочетании с фантастическим артистизмом, искренностью и эмоциональностью творят на сцене подлинное чудо.

Музыкальные критики ряда стран называли постановку оперы Прокофьева в Театре на площади Бастилии наиболее пышной, масштабной и сказочной со дня его открытия. Накануне премьеры корреспондент "Культуры" взял два интервью.

Среди целой россыпи талантов и дарований наибольший свет излучает Ольга Гурякова в роли Наташи Ростовой. Молодая солистка Московского музыкального театра им.

Станиславского и Немировича-Данченко является самой изысканной жемчужиной в роскошном ожерелье исполнительского состава парижского спектакля. Великолепный, чистый и крепкий голос с обилием живых, теплых красок в сочетании с фантастическим артистизмом, искренностью и эмоциональностью творят на сцене подлинное чудо.

Музыкальные критики ряда стран называли постановку оперы Прокофьева в Театре на площади Бастилии наиболее пышной, масштабной и сказочной со дня его открытия.

Накануне премьеры корреспондент "Культуры" взял два интервью.

Среди целой россыпи талантов и дарований наибольший свет излучает Ольга Гурякова в роли Наташи Ростовой. Молодая солистка Московского музыкального театра им.

Еще в юности, когда мы изучали в школе роман "Война и мир", я просто бредила Наташей.

— Значит, работа над партией шла легко и просто?

— Нет. Особенно было трудно, когда я начала ею заниматься еще дома. Совсем ничего не выходило. Не могла найти нужные краски. Ведь у Наташи практически в каждой фразе меняется настроение. И, самое главное, это всегда должно быть максимально искренним, открытым и трепетным.

— Что помогло вам преодолеть трудности?

— Наверное, комплекс моих ощущений юношеских лет и личный опыт первой влюбленности. В любой партии можно найти точки соприкосновения с исполнителем. Но все-таки не хочется играть себя: мы в жизни часто бываем скучнее и проще, чем герои, которых воплощаем на сцене.

— Ваш партнер Натан Гунн, исполнитель партии Андрея, не

знает русского языка. Возникает ли из-за этого какое-то недопонимание между вами?

— Нет. Это удивительно и невероятно! Хотя он американец, но у меня ни на секунду не появлялось ощущения, что Натан чего-то не понимает. Этот актер внутренне невероятно богатый. Он изучает русский язык. На сцене я совершенно забываю о его национальности. Языкового барьера нет. С первых репетиций у меня с Натаном сложился хороший контакт.

— Как проходили репетиции с Франческой Дзамбелло?

— Франческа — удивительный режиссер. Она никогда не навязывает артистам свою форму и манеру раскрытия образа. Она ставит задачу, но дает полную свободу для ее воплощения. И меня это очень подкупает. Франческа, конечно, делает какие-то замечания, что-то корректирует. Фиксируется же наилучшее и главное. Для артистов это чрезвычайно дорого и важно.

— Нравится ли вам оформление спектакля?

— Да. Франческа нашла потрясающий сценический прием для сквозного развития огромного спектакля. Когда первая картина плавно вливается во вторую, Наташа как бы засыпает, потом под звуки бала она просыпается. Я думаю, что публика так и не поймет, сон ли это Наташи, или ее мечта, или реальность, потому что она бежит, открывает двери — на сцену врывается свет, входят лакеи, бал начался, идет полонез. После пятой "разгульной" картины, где предстает образ развращенного Анатолия Курагина, мягко отъезжает стена, и появляется Наташа уже в шестой картине — "В особняке у Ахросимовой". Она сидит в пальтишке с чемоданчиком в ожидании своего Анатолия, с которым решила бежать. Вот так органически плавно сменяются все картины спектакля.

— Как шла работа с дирижером?

— Гари — чудный, удивительный человек и музыкант высочайшего уровня. Мне посчастливилось: он отдельно занимался со мной, и это мне доставило огромное удовольствие.

— Что вам здесь приносит особую радость?

— Встреча и работа с Еленой Образцовой. Для меня это — подлинное счастье. У меня с ней шестая картина — неудавшаяся попытка Курагина похитить Наташу. В этой большой сцене Е.Образцова в роли Ахросимовой совершенно потрясающая. Изумительная актриса и певица очень темпераментно воплощает образ родственницы Ростовых. И это такая буря, такая стихия! Она, как лавина, обрушивается на мою голову, причем не фигурально, а вполне реально. На репетициях Е.Образцова то долбит меня письмом по голове, то им же как бы дает мне пощечину. Несколько раз это было натурально. На первой репетиции, простите, просто заехала мне по лицу. Конечно, тут же извинилась. Но от этого у меня родилась какая-то внутренняя агрессия. И сцена получалась необычайно правдивой.

Елена ОБРАЗЦОВА:

— 30 лет тому назад вы участвовали в спектакле Большого театра "Война и мир". Какие тогда пели солисты?

— Само произведение Прокофьева, я бы сказала, великое, и спектакль был потрясающий. Его дважды ставил Борис Покровский. В нем участвовали прекрасные, самые

лучшие у нас певцы: Евгений Кибкало (Андрей Болконский), Галина Вишневская, Тамара Милашкина и Маквала Касрашвили (Наташа Ростова), Александр Ведерников (Михаил Кутузов), Александр Огневцев (Илья Ростов), Алексей Масленников (Анатолий Курагин), Лариса Авдеева (Марья Дмитриевна Ахросимова). Это были выдающиеся работы. Я тогда пела Элен Безухову и княжну Марью, а теперь пою Ахросимову.

— Как вы оцениваете состав исполнителей оперы в парижской постановке?

— Я счастлива, что меня пригласили в Театр Бастилии, потому что здесь собралась отличная компания совершенно изумительных певцов и потрясающих артистов. В опере "Война и мир" все партии маленькие, кроме Пьера, Наташи и Андрея. Однако все эти маленькие партии исполняют очень большие артисты, которые во всем мире поют большие партии. Парижу, несомненно, повезло в том, что "Война и мир" здесь будут слушать с таким великолепным составом певцов.

— Нравится ли вам репетиционный процесс?

— Конечно. Мы репетируем замечательно. Франческа — прекрасный режиссер. Это необычайно приятную, добросердечную женщину мы все бесконечно любим и уважаем. Она очень профессионально и быстро работает. У женщин эти качества редки: они любят много говорить. Франческа почти не говорит, но много делает. А делать ей приходится гигантскую работу — свести вместе огромное число людей и в согласии с партитурой наполнить жизнью все 13 картин оперного спектакля. Мы репетировали каждый день по 8 часов. Вначале долго работали над своими отдельными картинками. Потом все вместе встретились во второй картине — на "Балу у екатерининского вельможи".

— Вы поете впервые на сцене Оперы Бастилии. Какое у вас сложилось впечатление об этом театре?

— Петь здесь очень легко — прекрасная акустика. Я до сих пор не могу понять — есть ли в зале подзвучка. Думаю, что да. Только в Японии залы без подзвучки. Но сделано это потрясающе хорошо. Театр производит сильнейшее впечатление.

Виктор ИГНАТОВ

Париж

По сообщениям корреспондентов "Культуры" и ИТАР — ТАСС